

ЗЕМЕЛЬНАЯ РЕФОРМА В КОРЕЙСКОЙ НАРОДНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

В. А. Ким, А. Е. Еренов

После освобождения Кореи Советской Армией от японского колониального ига корейский народ, сплотившийся в Едином демократическом отечественном фронте, основу которого составляет союз рабочего класса и крестьянства при руководящей роли рабочего класса, впервые в своей истории создал подлинно народную власть и осуществил в северной части страны коренные демократические преобразования в общественной, политической и культурной жизни.

Одним из крупнейших демократических преобразований, проведенных в Северной Корее, явилась земельная реформа. Проведение этой реформы было «исторической и экономической необходимостью»¹: без ко-

ренных аграрных преобразований было бы невозможно преодолеть глубокий кризис сельского хозяйства, связанный с господством помещичьей собственности на землю и полуфеодальными формами эксплуатации крестьянства. Без проведения земельной реформы нельзя было ликвидировать тяжелые последствия японского колониального господства.

В работах советских исследователей, посвященных анализу общественно-политического строя Корейской Народно-Демократической Республики², вопрос о земельной

¹ «Конституция и основные законодательные акты Корейской Народно-Демократической Республики» (далее «Конституция КНДР»). М. 1952, стр. 127.

² В. Т. Зайчиков. Корея. М. 1951; И. Крайнов. Агрессия американского империализма в Корее. М. 1951; П. Крайнов. Борьба корейского народа за независимость. М. 1948; Е. А. Пигулевская. Корейский народ в борьбе за независимость и демократию. М. 1952; Б. В. Щетинин. Демократические преобразования в Север-

реформе в Северной Корее в той или иной мере рассматривался. Однако он до сих пор не был предметом специального научного исследования.

Во время господства японских империалистов Корея была аграрно-сырьевым придатком японских монополий. В 1942 г. около 70% ее населения было занято в сельском хозяйстве³. Большая часть лучших пахотных земель была сосредоточена в руках корейских и японских помещиков, японских земельных компаний и колониальных властей. По данным 1940 г., японским и корейским помещикам принадлежали 2 606 тыс. чонбо (чонбо = 0,99 га) пахотных земель (57,8%), а корейским крестьянам — 1 903 тыс. чонбо (42,2%). По поливным землям доля помещичьего землевладения составляла 67,7%⁴. При этом следует иметь в виду, что наиболее крупные владения принадлежали японским помещикам.

Крестьянское землевладение носило парцеллярный характер. По данным 1938 г., 51% крестьян-собственников владел участками от 0,3 до 1 чонбо, 13% — менее чем по 0,3 чонбо⁵. Основная масса крестьянских хозяйств имела мизерные наделы или вообще не имела земли и вынуждена была арендовать землю у помещиков или у японских монопольных компаний. В 1939 г. 58% всей обрабатываемой земли сдавалось в аренду. Размеры арендуемых участков были незначительны, более двух третей арендаторов и полуарендаторов обрабатывало участки от 0,3 до 1 чонбо⁶.

Господство японских колонизаторов вело к обезземелению и разорению крестьянства. Достаточно указать, что с 1914 по 1942 г. количество безземельных арендаторских хозяйств в Корее увеличилось с 911 тыс. до 1 641 тыс., а количество земель, находящихся в собственности у крестьян, умень-

шилось за эти годы с 2 142 214 чонбо до 1 603 065 чонбо⁷. Арендаторы платили помещикам очень высокую арендную плату: в северной части страны — от 50 до 60% урожая. Условия аренды диктовались помещиками, которые вправе были по своему произволу расторгнуть арендный договор⁸ или потребовать увеличения арендной платы. Развитие товарно-денежных отношений, превращение Кореи в источник сырья и продовольствия для Японии вели к неуклонному повышению арендной платы. Иногда после уплаты за аренду у крестьянина не оставалось зерна не только для пропитания, но и на семена.

Чтобы расплатиться с помещиком, крестьянин вынужден был входить в долги и тем самым подвергаться дополнительной эксплуатации со стороны банковского капитала и ростовщиков. Кроме того, крестьяне платили многочисленные налоги японской колониальной администрации. Гнет империалистов, помещиков и ростовщиков приводил к тому, что для крестьянского хозяйства стало непосильным даже простое воспроизводство. Уменьшались посевные площади, снижалась урожайность сельскохозяйственных культур.

Развитие товарно-денежных отношений в деревне приводило наряду с разорением подавляющей массы крестьянства к некоторому росту кулачества. Но господство феодальных отношений, поддерживаемых японскими колонизаторами, видевшими в них надежную опору своей хищнической политики, задерживало развитие капиталистических отношений в деревне. Удельный вес кулацких хозяйств был невелик. Более того, кулаки обычно предпочитали сдавать земли в аренду крестьянам, нежели применять наемный труд батраков. По данным обследования 20 деревень провинции Северная Пхёнан, в декабре 1945 г. из 1 219 чонбо земли, принадлежавших помещикам и кулакам, только 24 чонбо обрабатывались силами батраков⁹. О слабости развития капиталистических отношений в корейской деревне говорит и то обстоятельство, что из 720 611 безземельных и малоземельных хозяйств, имевшихся в Се-

ной Корее и образование Корейской Народно-Демократической Республики. Сборник «Корейская Народно-Демократическая Республика». М. 1954; Г. Ф. Ким. Экономическое и культурное строительство в Корейской Народно-Демократической Республике, «Вопросы истории», 1954, № 6; Г. Тавров. Вступительная статья к сборнику «Конституция и основные законодательные акты Корейской Народно-Демократической Республики». М. 1952, и ряд других статей.

³ См. 조선 경제 년보 (朝鮮經濟年報). 서울. («Корейский экономический ежегодник»). 1948, ч. 1, стр. 27.

⁴ См. там же.

⁵ Там же, стр. 342.

⁶ Там же.

⁷ Журнал «인민» («Иммин»). 1952. № 3, стр. 48.

⁸ Почти $\frac{3}{4}$ арендных договоров заключалось в устной форме. См. сборник «Корейская Народно-Демократическая Республика», стр. 161.

⁹ Журнал «근로자» («Гынночжа»). 1952, № 7, стр. 39.

верной Кореи накануне реформы, только 17 137 были хозяйствами батраков¹⁰.

Социально-экономические условия, сложившиеся в корейской деревне, определили поэтому наряду с антиимпериалистическим характером корейской революции, вытекавшим из колониального положения страны, также антифеодальный характер революции и делали коренную земельную реформу объективной потребностью исторического развития корейского общества. В то же время внутри общества созревали революционные силы. Об этом свидетельствуют крестьянское движение тонхаков, аграрные конфликты во время проведения «земельного обследования» 1912—1918 гг. (за эти годы произошло до 20 220 аграрных конфликтов), мартовское движение 1919 г., крестьянское движение 30-х годов XX в. в провинциях Северная и Южная Хамгён, Канвон и других местностях Кореи, в особенности же деятельность «Общества возрождения отечества» и вооруженная партизанская борьба лучших сынов народа под руководством коммунистов против японского империализма.

Революционные силы корейского народа, выросшие и окрепшие в многолетней борьбе, после освобождения страны от японского империализма совершили под руководством рабочего класса демократические преобразования во всем общественном строе, в частности в земельных отношениях.

Разгром японского империализма создал благоприятные условия для демократических преобразований в Кореи. Советские войска не только освободили Корею от японского ига, но избавили северную часть страны от американской оккупации. Советское командование предоставило населению Северной Кореи неограниченную возможность создания демократических партий и массовых организаций, ставящих своей целью ликвидацию пагубных последствий господства японского империализма, укрепление демократии и свободы народа. На базе фактически сложившегося под руководством коммунистической партии Единого демократического отечественного фронта Северной Кореи¹¹ возникли и развились народ-

ные комитеты — полновластные органы подлинно народной власти. Так была создана предпосылка для успешного проведения всех демократических преобразований, в том числе и земельной реформы.

Коммунистическая партия Кореи вырабатывала научно обоснованную политику в аграрном вопросе и последовательно боролась за ее осуществление. Аграрная политика коммунистической партии ставила своей целью коренным образом улучшить экономическое положение крестьянства путем его освобождения из тисков феодальных поземельных отношений, ликвидировать глубокий кризис сельского хозяйства и обеспечить условия для развития его производительных сил, вовлечь крестьянство в активную борьбу за строительство нового общества и народно-демократического государства, упрочить союз рабочего класса и крестьянства как одно из решающих условий победы революции и успешного демократического строительства.

Для решения этих задач необходимо было ликвидировать помещичью собственность на землю, основанные на этой собственности арендные отношения и передать землю крестьянам в соответствии с их требованиями. Коммунистическая партия Кореи считала, что при осуществлении этой программы одновременная национализация земли не является безусловно необходимой. Партия учитывала, что уровень сознательности корейских крестьян был относительно низким, что идея национализации земли не могла сразу овладеть крестьянской массой, не могла еще стать понятным и близким крестьянству лозунгом аграрной революции. Коммунистическая партия, кроме того, полностью учитывала давние требования крестьянства, особенно настойчиво выдвигавшиеся после освобождения страны от колониального гнета.

После разгрома японского империализма некоторое время и в северной части Кореи оставались помещики. Первым мероприятием народной власти в области аграрной политики было снижение арендной платы до 30% урожая. Конечно, уже это было серьезным экономическим ударом по классу помещиков. Борясь против сопротивления помещиков при проведении этого мероприятия, крестьяне учились активно использовать органы народной власти для защиты своих интересов. Вместе с тем крестьяне убеждались, что только посредством снижения арендной платы невозможно решить аграрную проблему. В феврале

¹⁰ «朝鮮中央年鑑». 평양. («Корейский центральный ежегодник»). 1950, стр. 198.

¹¹ Организационное оформление Единого демократического отечественного фронта (ЕДОФ) Северной Кореи состоялось в июле 1946 года.

1946 г. около 3 млн крестьян Северной Кореи участвовало в демонстрациях под лозунгом передачи им земель до начала весеннего сева.

3 марта 1946 г. съезд представителей крестьянского союза, проходивший в Пхеньяне, признал необходимым конфисковать и передать безвозмездно крестьянам земли, принадлежавшие японцам, предателям корейского народа, корейским помещикам, монастырям и другим религиозным организациям; освободить крестьян от всех долгов владельцам конфискуемых земель; национализировать все ирригационные сооружения и леса (за исключением мелких лесных участков, принадлежавших крестьянам)¹². Это решение представляло собой крестьянский наказ Временному народному комитету Северной Кореи. Вместе с тем в адрес комитета поступило от крестьян около 80 тыс. писем и заявлений с требованием передачи им земель.

Опираясь на широкое крестьянское движение и стремясь к осуществлению демократического развития страны в духе решения Московского совещания министров иностранных дел о Корее, Временный народный комитет издал 5 марта 1946 г. ставший историческим закон о земельной реформе¹³.

В ст. 1-й закона провозглашалась ликвидация землевладения японцев, корейских помещиков и уничтожение арендной системы. В соответствии с демократическим принципом — «земля принадлежит тем, кто ее обрабатывает», закон указывал, что основой вновь создаваемой системы землепользования будут «независимые от помещиков крестьянские хозяйства, являющиеся частной собственностью их владельцев»¹⁴.

Согласно ст. 2-й закона, конфискации и передаче в собственность крестьянам подлежали все земли, принадлежавшие японскому государству, японским юридическим и физическим лицам, а также земли предателей, которые активно сотрудничали с японскими империалистами или бежали со своих земель в период освобождения Кореи от японского ига¹⁵. Статья 3-я определяла, что конфискации подлежат и все земли

корейских помещиков, монастырей и иных религиозных организаций, земельные владения которых превышают 5 чонбо, а также все земли, сдававшиеся систематически в аренду¹⁶. Земля передавалась крестьянам безвозмездно.

В этом законе нашли яркое отражение антиимпериалистические и антифеодальные задачи народно-демократической революции. При этом антифеодальные мероприятия были направлены не только на ликвидацию помещичьего класса, но и на ликвидацию арендной системы, которой в Корее пользовались не только помещики, но и кулаки.

Среди крестьян Кореи, помимо безземельных, имелись крестьяне — собственники земли. Их земли по закону не подлежали ни конфискации, ни разделу вне зависимости от размера, если эти земли обрабатывались личным трудом их собственников (ст. 6-я)¹⁷. Земельная реформа принесла крестьянам-собственникам освобождение от гнета помещиков, избавила их от угрозы разорения.

Закон предусматривал, что земли, распределенные по реформе, не могут быть проданы, сданы в аренду или отданы под залог (ст. 10-я)¹⁸. Впоследствии была запрещена и всякая иная форма уступок этих земель другим лицам. Такой запрет предотвращал как концентрацию земель в руках отдельных собственников, так и обезземеление крестьянских хозяйств. Государство установило и различные меры принуждения в отношении лиц, нарушающих правила землепользования. Так, по Уголовному кодексу КНДР лица, виновные в таких нарушениях, подвергаются лишению свободы до трех лет и конфискации полученных по реформе земель¹⁹.

Законом о земельной реформе (ст. 9-я) была аннулирована также всякая задолженность крестьян помещикам, земли которых конфисковались²⁰.

В развитие закона о земельной реформе была издана инструкция о проведении этой реформы²¹. Инструкция предусматривала создание крестьянского комитета²², задачей которого являлась подготовка и проведение

¹⁶ Там же, стр. 127—128.

¹⁷ Там же, стр. 128.

¹⁸ Там же, стр. 129.

¹⁹ Газета «민주 조선» («Минчжу Чосон»), 10 марта 1950 года.

²⁰ «Конституция КНДР», стр. 129.

²¹ «土地致革에 對한法令과 其他» стр. 7.

²² Здесь имеются в виду не сельские народные комитеты, представляющие органы власти, а специально созданные для проведения реформы крестьянские комитеты.

¹² «土地致革에 對한法令과 其他» 평양 («Закон о земельной реформе и другие законы»). 평양. 1946, стр. 7.

¹³ Пользуемся случаем, чтобы исправить опечатку в датировке этого закона, допущенную в № 6 «Вопросов истории». 1954, стр. 32.—Ред.

¹⁴ «Конституция КНДР», стр. 127.

¹⁵ Там же.

реформы в каждом селе. Эти комитеты (численностью от 5 до 9 человек) избирались на общих собраниях батраков, безземельных и малоземельных крестьян. Всего было создано 11 500 комитетов, в их состав были избраны 90 тыс. представителей революционных слоев крестьянства, кровно заинтересованных в успешном проведении аграрной реформы. Комитеты работали под непосредственным руководством местных органов власти и общим руководством местных организаций коммунистической партии²³.

Сельские комитеты проводили учет всех земель, садов, лесов, строений и инвентаря, подлежащих, согласно закону, конфискации, а также учитывали крестьян, наделяемых землей, и составляли план распределения конфискованных земель.

В результате проведения с 7 марта по 1 апреля 1946 г. земельной реформы у японских колонизаторов было изъято 100 797 чонбо земли, у предателей народа, сотрудничавших с империалистами, — 21 718 чонбо, у помещиков — 285 692 чонбо, у других лиц, систематически сдававших земли в аренду, — 577 717 чонбо, у религиозных организаций — 14 401 чонбо²⁴. Всего по земельной реформе было конфисковано 1 000 325 чонбо. Одновременно с конфискацией земли у помещиков и японских колонизаторов, в соответствии со ст. 11—14-й закона, конфисковались строения, скот, сады, леса и ирригационные сооружения.

Земельная реформа вызвала яростное сопротивление помещиков и других реакционных элементов, искавших себе поддержку у американских империалистов, оккупировавших Южную Корею, у реакционных сил Южной Кореи. Но ввиду громадного перевеса сил народа они не могли открыто встать против народно-демократической власти и вынуждены были прибегать к другим формам классового сопротивления — старались проникнуть в народные комитеты, чтобы провалить или саботировать проведение земельной реформы. Были, например, случаи, когда некоторых крестьян без оснований относили к категории предателей, чтобы конфисковать их земли и этим вы-

звать недовольство крестьянства земельной реформой. Проводилась контрреволюционная агитация среди крестьян, ставившая целью извратить смысл и значение реформы; реакционеры пытались обманывать и запугивать крестьян, получавших конфискованную землю. Одной из форм сопротивления реакционных сил являлась порча конфискованного имущества.

В этой напряженной обстановке народная власть, опираясь на сочувствие и активную поддержку трудового крестьянства, предприняла ряд мер для преодоления сопротивления врагов.

На основании ст. 6-й закона о реформе проводилось переселение помещиков, сопротивлявшихся проведению реформы, в другие уезды. При этом тем из бывших помещиков, которые изъявляли желание лично заниматься земледельческим трудом, на новых местах предоставлялись земельные участки. 3 911 хозяйств помещиков, переселенных в другие уезды, получили 9 622 чонбо земли²⁵.

Временным народным комитетом Северной Кореи был издан закон, по которому лица, виновные в продаже, сокрытии, повреждении, поджоге или порче имущества, конфискованного по реформе, подлежали тюремному заключению на срок до 10 лет или уплате штрафа²⁶.

Основная масса трудового крестьянства, убедившись в правильности и решительности аграрной политики коммунистической партии и народной власти, одобрила и активно поддержала отпор антинародным вылазкам классовых врагов. Активное участие масс обеспечило полный успех в проведении реформы.

Большая часть конфискованных земель перешла в собственность трудящихся крестьян. Распределение земель производилось по душам (едокам) с учетом возраста и пола. Согласно упомянутой инструкции, полную норму, установленную для данной местности, получали мужчины в возрасте от 18 до 60 лет и женщины от 18 до 50 лет. Юноши в возрасте от 15 до 17 лет получали 0,7 полной нормы, подростки — 0,4 нормы²⁷.

В результате раздела конфискованных земель между крестьянами 724 522 крестьянских хозяйства получили 981 390 чонбо земли, в том числе: 17 137 батрацких хозяйств — 22 387 чонбо, 442 973 хозяйства без-

²³ Коммунистическая партия Северной Кореи в июле — августе 1946 г. объединилась с новой Народной партией Северной Кореи в Трудовую партию. В 1949 г. трудовые партии Северной и Южной Кореи слились в одну Трудовую партию Кореи.

²⁴ «朝鮮中央年鑑» («Корейский центральный ежегодник»), 평양 1950, стр. 198.

²⁵ Там же.

²⁶ «北朝鮮法令集» («Сборник законов Северной Кореи»). 平壤。1947, стр. 62.

²⁷ Там же.

земельных крестьян — 603 407 чонбо и 260 501 хозяйство малоземельных крестьян — 345 974 чонбо²⁸. Крестьянам были переданы также 14 477 строений, 4 656 голов крупного рогатого скота, сельскохозяйственные орудия и другое конфискованное имущество.

Согласно закону о земельной реформе, фруктовые сады, отобранные у японских помещиков и компаний, перешли непосредственно в распоряжение местных народных комитетов. Лесные массивы площадью в 3 510 630 чонбо и 1 165 ирригационных сооружений перешли в общенародную собственность и поступили в распоряжение Временного народного комитета Северной Кореи. В его же распоряжение перешли 18 935 чонбо земли, которые остались после распределения между крестьянами²⁹.

Таким образом, в результате земельной реформы в Северной Корее были ликвидированы помещичья земельная собственность и феодальная арендная система. Тем самым был лишен экономической базы и прекратил свое существование класс помещиков. Крестьяне были полностью освобождены из-под гнета помещиков, от тисков арендной системы, неоплатных долгов и стали подлинными хозяевами своих земель. Земельная реформа в Северной Корее решила задачу аграрной революции, ликвидировала феодальные производственные отношения в деревне.

Успех в проведении земельной реформы был обусловлен рядом обстоятельств. Прежде всего закон о земельной реформе соответствовал интересам трудового крестьянства. Издание этого закона вызвало мощную поддержку крестьянских масс. Повсеместно в деревнях прокатились могучей волной народные демонстрации и собрания. На следующий день после издания закона, 6 марта 1946 г., было опубликовано совместное заявление всех политических партий и общественных организаций Северной Кореи об одобрении закона, поддержке народных и сельских комитетов в деле проведения земельной реформы.

Одним из важнейших условий успешного проведения земельной реформы являлось наличие Единого демократического отечественного фронта Северной Кореи, фактически существовавшего уже в то время. Особенно выдающуюся роль в проведении реформы сыграла коммунистическая партия — руководящая и направляющая сила в Едином демократическом отечественном фронте и в

народных комитетах. Партия направила лучших своих членов, самых сознательных рабочих в деревню для разъяснения земельного закона и разоблачения вражеской пропаганды, для оказания помощи крестьянам в создании крестьянских комитетов, проведении учета конфискуемых земель и их распределении между крестьянами, в борьбе с помещиками и т. д. Ким Ир Сен подчеркивает, что земельная реформа проводилась на основе союза между рабочим классом и крестьянством³⁰; участие рабочих в проведении реформы укрепляло этот союз, способствовало росту влияния рабочего класса на крестьянство, усиливало руководящую роль рабочего класса в народно-демократическом государстве.

Наконец, наличие советских войск в Северной Корее делало невозможным захват этой части страны американским империализмом. Все это составляло благоприятные внутренние и международные условия для успеха аграрных преобразований.

Вслед за изданием закона о земельной реформе 27 июня 1946 г. был издан закон о натуральном сельскохозяйственном налоге, которым была отменена старая налоговая система, при которой существовало до 52 прямых и косвенных налогов, составлявших почти треть крестьянского дохода (кроме арендной платы, отнимавшей у крестьян до 1945 г. 50—60% урожая), и установлен единый натуральный налог в размере 25% урожая каждой культуры³¹.

Натуральный налог был установлен в целях коренного улучшения материального и культурного благосостояния крестьянства и имел громадное значение для повышения производительности труда на основе принципа материальной заинтересованности. Вместе с тем он содействовал обеспечению городского населения продовольствием, легкой и пищевой промышленности сырьем и созданию государственных продовольственных запасов. Издание закона о натуральном налоге закрепило результаты земельной реформы.

Закон о натуральном налоге нанес также серьезный удар реакционным силам, которые после проведения земельной реформы распространяли слухи о том, что народная власть хотя и дала землю крестьянам, но якобы заберет осенью весь урожай. Введе-

³⁰ 김일성, 조국적 통일독립과 민주화를 위하여 (Ким Ир Сен. За единство, независимость и демократизацию родины). 평양. Т. 1, 1949, стр. 29.

³¹ «Конституция КНДР», стр. 131—134.

²⁸ «朝鮮中央年鑑», стр. 198.

²⁹ Там же.

ние сниженного натурального налога разоблачило эти контрреволюционные измышления и положило конец недоверию отсталых элементов крестьянства к аграрной политике народной власти.

12 мая 1947 г. Народный комитет Северной Кореи принял решение о некоторых изменениях и дополнениях к закону о натуральном сельскохозяйственном налоге³². Подчеркивая, что закон о натуральном налоге оправдал себя, это решение устанавливало дифференцированные размеры натурального налога: по поливному рису — 27%, с урожая суходольных полей — 23%, с хвядёнминов (крестьян, ведущих полукочевого образ жизни и живущих доходами с полей, обрабатываемых подсечным способом) — 10% урожая. Эти меры были направлены на повышение жизненного уровня крестьянства, в особенности беднейшей его части. Народный характер закона о натуральном налоге отразился и в порядке определения налога для каждого хозяйства. Согласно этому закону, в каждом селе³³ на общем собрании избирается комиссия по определению урожайности из числа активных, сознательных и опытных крестьян. Члены комиссии с участием других передовых крестьян, а также землевладельца, на участке которого определяется урожайность, устанавливают по мере созревания различных культур их урожайность. Решения комиссии обсуждаются на общем сельском собрании. Сотрудничество крестьян в работе комиссий является одной из форм активного участия крестьян в государственном управлении и свидетельствует о тесных связях, соединяющих государство с народными массами.

Закон о натуральном налоге наряду с земельной реформой открыл широкую возможность для упрочения экономической смычки города и деревни через торговлю, содействуя тем самым укреплению союза рабочего класса с крестьянством. Крестьянам было предоставлено право после уплаты натурального налога распоряжаться излишками сельскохозяйственной продукции по своему усмотрению. Чтобы помочь крестьянам сбыть эту продукцию в городах по соответствующей цене и приобрести предметы широкого потребления, не прибегая к посредничеству спекулянтов, в Северной Корее в 1946 г. была создана потребительская кооперация.

³² «Конституция КНДР», стр. 135—138.

³³ Имеется в виду низшая административная единица, объединяющая несколько поселений.

Земельная реформа в Северной Корее коренным образом изменила классовую структуру сельского населения, соотношение классовых сил в стране. В результате проведения реформы были ликвидированы помещики, исчезли такие категории населения деревни, как безземельные крестьяне и батраки. В целом, по данным на июль 1954 г., общая площадь пахотных земель в Северной Корее составляла 1 964 500 чонбо, из них в собственности единоличных крестьянских хозяйств³⁴ находилось 1 859 тыс. чонбо. Следовательно, каждое хозяйство в среднем владеет в результате земельной реформы по 1,8 чонбо земли³⁵. Сократилось и число беднейших крестьян, вырос удельный вес середняков.

Земельная реформа не привела к ликвидации кулачества, но его экономические позиции, и до того не очень сильные, были серьезно подорваны конфискацией той весьма значительной части земли, находившейся в собственности кулаков, которая постоянно сдавалась ими в аренду. В Корейской Народно-Демократической Республике, как сказано выше, были запрещены всякие коммерческие сделки в отношении земли, распределенной по реформе, что служит преградой к расширению кулацкого землевладения. Важнейшим условием, ограничивающим сферу действия кулачества в КНДР, является неуклонный рост государственной промышленности и торговли, а также подъем материального благосостояния корейского трудового крестьянства, экономически подрывающий основу кулацкой эксплуатации, ростовщичества и т. д. Таковы основные последствия земельной реформы в области классовой структуры сельского населения КНДР.

Земельная реформа, создавая новые производственные отношения в деревне, оказала мощное воздействие на развитие производительных сил в сельском хозяйстве. Из года в год расширялась посевная площадь. Благодаря трудовому подъему крестьянства уже в 1947 г. было построено и восстановлено 55 ирригационных сооружений, что дало возможность дополнительно оросить

³⁴ В июле 1954 г. в КНДР насчитывалось около 1 003 тыс. крестьянских хозяйств.

³⁵ «민주 조선», 4 ноября 1954 года. См. также «О мерах дальнейшей борьбы Трудовой партии за быстрое восстановление и развитие сельского хозяйства». Пхеньян. 1954, стр. 21.

19 700 чонбо земли³⁶. В 1947 г. валовая продукция сельского хозяйства выросла по сравнению с 1946 г. на 9,2%³⁷. Произошло увеличение поголовья скота³⁸. В итоге развития сельского хозяйства в 1946—1947 гг. серьезно улучшилось материальное положение крестьянства.

В 1948 г. были достигнуты новые успехи в развитии сельского хозяйства. Посевная площадь была расширена на 21,8%; валовая продукция сельского хозяйства выросла по сравнению с 1946 г. по зерновым — на 83,2%, по рису — на 29,7%, по техническим культурам — на 113,9% и т. д.³⁹. Всегда ощущавшая недостаток продовольствия Северная Корея теперь обеспечила своим продовольствием все население. Более того, стало возможным создание государственных продовольственных запасов⁴⁰.

В связи с развитием сельского хозяйства серьезно улучшились и условия жизни крестьян. Так, до конца 1949 г. в Северной Корее было построено 126 205 новых крестьянских домов⁴¹. Если ранее крестьяне не могли свести концы с концами, то в 1949 г. сумма денежных сбережений в одних только крестьянских банках составила по сравнению с 1946 г. 496,1%. Ярким свидетельством роста благосостояния крестьян могут служить результаты обследования положения крестьян в 42 селах (2 466 крестьянских дворов), проведенного в 1949 году. Если в 1944 г. крестьяне этих сел, собрав урожай в 117 тыс. мешков⁴², после уплаты за аренду заняли на кабальных условиях у помещиков 8 тыс. мешков риса, то в 1949 г., собрав 150 тыс. мешков, крестьяне уплатили натуральный налог, выделили годичный запас на питание, продали 22 тыс. мешков риса на рынке и еще 10 тыс. мешков риса оставалось в запасе до нового урожая⁴³. Ответом трудового крестьянства на заботу партии и

правительства о повышении благосостояния крестьян явилось движение за повышение урожайности, за расширение посевных площадей, за досрочное выполнение хлебопоставок.

Новые общественные отношения, созданные в деревне в результате земельной реформы, подверглись всестороннему и суровому испытанию в годы Отечественной освободительной войны против американских захватчиков. Под знаменем защиты народно-демократического строя миллионы крестьян теснее сплотились вокруг рабочего класса, Трудовой партии и правительства Коре́йской Народно-Демократической Республики. Крестьяне проявили героизм не только на фронте, но и в труде.

Особенно трудной была посевная кампания 1951 года. В результате временной оккупации значительной части Северной Кореи большинство деревень подверглось опустошительному грабежу. Было зверски замучено и истреблено много крестьян-патриотов. Ощущался недостаток рабочей силы ввиду ухода большого количества мужчин в армию. Не хватало рабочего скота, сельскохозяйственных орудий, семян и продовольствия. В этот тяжелый период Трудовая партия уделяла деревне огромное внимание; в деревню были направлены лучшие силы партии. Правильная политика Трудовой партии — оказание всесторонней помощи крестьянам, повсеместное создание групп трудовой взаимопомощи, бригад по совместному использованию рабочего скота и другие меры резко подняли политическую и трудовую активность крестьян. В результате посевная кампания в 1951 г. была завершена на 10—15 дней раньше, чем до войны, а план посева был выполнен на 101,2%⁴⁴. Собранный урожай дал возможность обеспечить население и армию достаточным количеством продовольствия. Благодаря правильной политике партии деревня была составной частью прочного тыла армии; угроза голода была устранена.

В период войны правительство Коре́йской Народно-Демократической Республики проявляло всевозможную заботу об улучшении положения крестьянства (в особенности бедняков), пострадавшего от грабежей американских оккупантов и лисынмановцев. Так, 20 июня 1952 г. от сельскохозяйственного налога по ранним культурам были освобождены бедняцкие хозяй-

⁴⁴ «О мерах дальнейшей борьбы Трудовой партии за быстрое восстановление и развитие сельского хозяйства», стр. 11.

³⁶ 장인성. Указ. соч. Т. 2, стр. 38.

³⁷ Журнал «計劃經濟» («Кехвек Кёнде»). 1949. № 5.

³⁸ Вопрос о рабочем скоте при почти полном отсутствии современных сельскохозяйственных машин являлся одним из решающих вопросов сельского хозяйства; в результате хищнической политики японских империалистов в 1946 г. на 36 крестьянских хозяйств приходилась одна голова тяглового скота.

³⁹ «計劃經濟». 1949. № 5.

⁴⁰ «О мерах дальнейшей борьбы Трудовой партии за быстрое восстановление и развитие сельского хозяйства», стр. 5, 138.

⁴¹ «인민», 1952, № 3, стр. 51.

⁴² 1 мешок = 50 кг.

⁴³ «За прочный мир, за народную демократию!», 30 июня 1950 года.

ства, пострадавшие от войны, если их посевная площадь не превышала 300—500 кв. метров (в зависимости от вида культуры)⁴⁵. 30 сентября 1952 г. по предложению Политбюро ЦК Трудовой партии правительства было принято постановление об освобождении бедняцких хозяйств, не обеспеченных достаточным количеством продовольствия, от натурального сельскохозяйственного налога за 1952 г. по осенним культурам и от возврата государству натуральной ссуды⁴⁶. Кроме того, государство отпускало беднейшим крестьянам семена и продовольствие.

Но колоссальные разрушения всего народного хозяйства, сосредоточение основного внимания на военных нуждах не дали возможности в период войны поднять общее материальное благосостояние беднейших хозяйств. По данным 1953 г., количество этих хозяйств составляло около 30% всего крестьянства Корейской Народно-Демократической Республики⁴⁷.

Отдельные кулацкие хозяйства пытались все время войны расширить свои владения или получать с бедняков чрезвычайно высокую плату за пользование рабочим скотом. Трудовая партия во время вскрыла эту опасность и приняла необходимые меры для ее ликвидации⁴⁸.

После заключения перемирия открылся новый этап в дальнейшем развитии народного хозяйства КНДР. Принятый VII сессией Верховного Народного Собрания в апреле 1954 г. закон о трехлетнем плане восстановления и развития народного хозяйства на 1954—1956 гг. определил направление дальнейшего развития сельского хозяйства⁴⁹. Вопросам восстановления и развития сельского хозяйства посвятил свою работу состоявшийся в ноябре 1954 года Пленум ЦК Трудовой партии Кореи, который вскрыл в работе земельных органов ряд серьезных недостатков и наметил пути их преодоления.

В трехлетнем плане предусматривается не только достижение довоенного уровня сельского хозяйства, но и значительное его превышение. Так, в 1956 году, то есть в

последнем году трехлетнего плана, объем валовой продукции по рису должен увеличиться по сравнению с 1949 г. на 31%, по другим зерновым — на 9%, а по всей продукции сельского хозяйства — на 19%⁵⁰.

Ноябрьский Пленум предусмотрел ряд мер по перевыполнению трехлетнего плана. Так, уже в 1955 г. намечается получить валовую продукцию зерна 3 600 тыс. тонн, тогда как по трехлетнему плану предполагалось получить в 1956 г. 3 200 тыс. тонн⁵¹. В целях увеличения продукции сельского хозяйства трехлетним планом и постановлением ноябрьского Пленума предусмотрены меры по расширению и восстановлению пахотных земель, улучшению плодородия почвы, проведению комплекса полевых мероприятий, повышению урожайности, увеличению поголовья скота, дальнейшему развитию государственных хозяйств, сельскохозяйственных кооперативов и др. Выполняя задание трехлетнего плана, крестьянство республики достигло уже заметных успехов. В 1954 г. урожай зерна превысил урожай предыдущего года на 200 тыс. тонн⁵².

Серьезное внимание в развитии сельского хозяйства как в трехлетнем плане, так особенно в постановлении Пленума ЦК Трудовой партии уделено сельскохозяйственным производственным кооперативам.

В результате земельной реформы в Северной Корее был создан такой строй, который опирается на крестьянские единоличные хозяйства. Уже с первой весны после освобождения, в 1946 г., в условиях разрухи народного хозяйства, при недостатке рабочего скота, сельскохозяйственного инвентаря и семян народные комитеты, направляемые Трудовой партией, начали вести работу по организации трудового сотрудничества, коллективного использования рабочего скота, сельскохозяйственного инвентаря и взаимной помощи семенами. Без организации коллективного труда невозможно было успешно провести сельскохозяйственные кампании.

⁵⁰ «Трехлетний народнохозяйственный план Корейской Народно-Демократической Республики на 1954—1956 гг.». Пхеньян. 1954, стр. 67—68.

⁵¹ «О мерах дальнейшей борьбы Трудовой партии за быстрое восстановление и развитие сельского хозяйства», стр. 19.

⁵² Обращение Всекорейского совещания крестьян—передовиков сельского хозяйства. Приложение к журналу «Новая Корея». 1955. № 1. Корейский текст см. «민 주 조선», 10 января 1955 года.

⁴⁵ Газета «로동 신문» («Нодон синмун»), 24 июня 1952 года.

⁴⁶ «민 주 조선», 2 октября 1952 года.

⁴⁷ «О мерах дальнейшей борьбы Трудовой партии за быстрое восстановление и развитие сельского хозяйства», стр. 86.

⁴⁸ Ким Ир Сен. Доклад на V Пленуме ЦК Трудовой партии. См. «민 주 조선» 22 декабря 1952 года.

⁴⁹ «인 민», 1954, № 5, стр. 5—36.

Первоначальной формой кооперативного движения в сельском хозяйстве, возникшей в этот период, являются «группы трудовой взаимопомощи» и «бригады совместного использования рабочего скота». Такие группы создавались повсеместно на основе принципа добровольности. Это были небольшие коллективы (в зависимости от местных особенностей — от 3 до 5 хозяйств), крестьяне объединялись в них на время сезонных работ; «группы» и «бригады» не представляли собой организационно оформленных объединений. Те хозяйства, которые не имели скота, платили справедливое вознаграждение за пользование скотом других хозяйств, входивших в группы или бригады взаимопомощи, а также за оказанную трудовую помощь. Средства производства, в том числе земля, в таких коллективах полностью находятся в частной собственности крестьян. Урожай, собираемый на участках, полностью принадлежит собственнику участка. Появление этой формы коллективного движения не только дало значительные хозяйственные результаты, но и сыграло важную роль в развитии навыков коллективизма среди крестьянства. Особенно широко такие группы и бригады стали развиваться в период освободительной войны.

В 1950 г. в Корейской Народно-Демократической Республике были созданы первые пять машинно-прокатных станций. Они ставят своей целью облегчить крестьянский труд, механизировать сельское хозяйство и прежде всего помочь беднякам, не имеющим рабочего скота. Создание машинно-прокатных станций было встречено всем трудовым крестьянством с огромным воодушевлением. В период Отечественной освободительной войны тракторный парк значительно расширился. Машинно-прокатные станции способствовали дальнейшему укреплению навыков коллективизма у крестьянства, ибо механизированная обработка земли требовала от крестьян решения многих вопросов на коллективных началах. В 1954 г. в Корейской Народно-Демократической Республике имелось 16 машинно-прокатных станций⁵³.

Таким образом, к настоящему времени в КНДР создан ряд предпосылок для дальнейшего развития коллективных форм хозяйства в деревне. Этими предпосылками

являются возросшая сознательность крестьян, накопленный ими опыт работы в «группах трудовой взаимопомощи» и «бригадах по совместному использованию рабочего скота», широкое развитие потребительской кооперации, создание машинно-прокатных станций и т. п.

Рассматривая задачи послевоенного развития сельского хозяйства КНДР, VI Пленум ЦК Трудовой партии (август 1953 г.) указывал, что на основе принципа сохранения частной собственности на землю и сельскохозяйственные орудия с 1954 г. и отдельных местностях нужно создавать в опытным порядке сельскохозяйственные производственные кооперативы⁵⁴. Правда, первые зачатки таких кооперативов уже появлялись в годы Отечественной войны. Но именно в соответствии с решением VI Пленума ЦК Трудовой партии с весны 1954 г. сельскохозяйственные кооперативы стали создаваться в более широком масштабе.

В настоящее время в Корейской Народно-Демократической Республике имеются три формы производственных кооперативных объединений в деревне. При первой форме сохраняется частная собственность крестьян на землю и сельскохозяйственный инвентарь, совместное использование рабочего скота и сельскохозяйственных орудий, ведение основных сельскохозяйственных работ. От «групп трудовой взаимопомощи» и «бригад совместного использования рабочего скота» она отличается большей продолжительностью сотрудничества (в течение года и более, а не по сезонам) и большим количеством объединяемых хозяйств. Урожай в кооперативах этой формы не подлежит распределению, а целиком принадлежит собственнику земельного участка. Между членами объединения производится взаимный расчет за пользование рабочим скотом и сельскохозяйственными орудиями, а также за трудовую помощь. Вторая форма характерна тем, что хотя и сохраняется частная собственность на землю, но земельные участки членов кооператива рассматриваются в качестве земельного пая и распределение дохода производится как пропорционально земельному паю, так и по труду. Третья форма характерна тем, что при сохранении права частной собственности крестьян на землю их земельные участки при вступлении в кооператив объединяются в общий массив,

⁵³ «О мерах дальнейшей борьбы Трудовой партии за быстрое восстановление и развитие сельского хозяйства», стр. 96.

⁵⁴ «민주 조선», 19 февраля 1954 года

за исключением огородов и фруктовых садов, а урожай распределяется только по труду⁵⁵. К концу 1954 г. в КНДР насчитывалось уже 10 098 сельскохозяйственных кооперативов второй и третьей форм, обрабатывающих около 29% всех земель, вовлеченных в хозяйственный оборот и объединяющих 32% всех крестьянских хозяйств⁵⁶.

Трудовая партия и правительство КНДР уделяют большое внимание дальнейшему развитию коллективного хозяйства в деревне. Государство предоставляет производственным кооперативам ссуды через крестьянские банки, кооперативы получают преимущества в обслуживании их машинно- и конно-прокатными станциями, обеспечении лучшими сортами семян, лучшими породами скота⁵⁷. Государство уже выделило кооперативным объединениям, ощущающим недостаток в земле, 7 365 чонбо земли и предоставило 80 млн. вон ссуды⁵⁸.

Ноябрьский Пленум ЦК Трудовой партии уделил особое внимание организации земледельческо-рыболовецких и земледельческо-животноводческих кооперативов в районах, где сосредоточено большинство маломощных крестьянских хозяйств.

Важная задача трехлетнего плана состоит в хозяйственном и организационном укреплении кооперативов и улучшении материального положения их членов путем правильной организации коллективного труда, резкого увеличения урожайности и развития животноводства⁵⁹. Выполнение этой задачи вовлечет в кооперативные объединения, при строгом соблюдении добровольного принципа, широкие слои крестьян.

Большое значение для развития сельского хозяйства имеют государственные хозяйства. Первые такие хозяйства были организованы в 1949 г. на конфискованных землях, оставшихся после распределения

между крестьянами. Государственные хозяйства уже показывают крестьянам превосходство крупного хозяйства перед раздробленными, мелкими, индивидуальными хозяйствами. К ноябрю 1954 г. в республике имелись 184 государственных хозяйства. Посевная площадь государственных хозяйств в 1954 г. в 10 раз превышала уровень 1949 г.⁶⁰ Трехлетний план ставит задачу всемерного укрепления этих хозяйств и превращения их в образцовые, механизированные, высокопродуктивные полевые и животноводческие предприятия⁶¹.

Это не означает ослабления внимания народно-демократической власти к крестьянам-единоличникам, составляющим в настоящее время решающую силу в сельском хозяйстве. Ким Ир Сен отмечал на VI Пленуме ЦК Трудовой партии, что единоличным крестьянским хозяйствам необходимо оказывать всестороннюю государственную помощь: агрономическую, техническую, сортовыми семенами и т. п.

Земельная реформа в Корейской Народно-Демократической Республике явилась огромным революционным событием. Ликвидировав феодальные отношения, она открыла широкие перспективы для бурного развития производительных сил в сельском хозяйстве и коренного улучшения жизненного уровня трудового крестьянства. Она дала возможность уничтожить причины, порождающие голод и нищету, и создала предпосылки для постепенного перехода в сельском хозяйстве от единоличного крестьянского хозяйства к кооперативному, для развития государственных земледельческих и животноводческих хозяйств. Земельная реформа укрепила союз рабочего класса с крестьянством, являющийся «основой крепости и успехов Корейской Народно-Демократической Республики». В ходе осуществления реформы поднялась политическая активность крестьян, они теснее сплотились вокруг народно-демократической власти и Трудовой партии. Демократические завоевания корейского народа вдохновляли его на беззаветную борьбу за победу над американскими захватчиками.

⁵⁵ Цой Чан Ик. О послевоенном восстановлении и развитии сельского хозяйства и подъеме сельскохозяйственного производства в 1954 году. Доклад на съезде крестьян-передовиков в феврале 1954 г. («인주 조선», 19 февраля 1954 года).

⁵⁶ См. журнал «Новая Корея», 1955, № 1.

⁵⁷ Сообщение Центрального статистического управления при Государственной плановой комиссии КНДР. «인주 조선», 28 января 1955 года.

⁵⁸ «О мерах дальнейшей борьбы Трудовой партии за быстрое восстановление и развитие сельского хозяйства», стр. 88.

⁵⁹ «Трехлетний народнохозяйственный план Корейской Народно-Демократической Республики на 1954—1956 гг.», стр. 75.

⁶⁰ «О мерах дальнейшей борьбы Трудовой партии за быстрое восстановление и развитие сельского хозяйства», стр. 61.

⁶¹ «Трехлетний народнохозяйственный план Корейской Народно-Демократической Республики на 1954—1956 гг.», стр. 73—74.